

ЦЕНТР АПОЛОГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

...подвизаться за веру, однажды преданную святым (Иуда 3)

C-049

ПОВЛИЯЛА ЛИ НА НОВЫЙ ЗАВЕТ ЯЗЫЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ?

Рональд Нэш

Заимствовало ли христианство первого столетия н. э. свои основные воззрения¹ у языческих философских систем своего времени? Было ли христианство первого столетия — христианство, нашедшее отражение на страницах Нового Завета, — синкретической религией (т. е. религией, совмещающей в себе элементы различных вероучений)? Во время учебы в колледже христиане иногда наталкиваются на преподавателей, которые отвечают на этот вопрос утвердительно и пытаются использовать утверждения о том, что за словами Нового Завета кроются языческие корни, чтобы подорвать веру своих студентов-христиан. Многие христиане, впервые услышав подобные заявления, бывают ошеломлены и не знают, как им поступить. Эта статья имеет своей целью помочь таким христианам опровергнуть утверждения о влиянии языческой философии на Новый Завет.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В период примерно с 1890 по 1940 г. ученые часто голословно утверждали, что ранняя христианская церковь испытала на себе сильное влияние таких философских течений, как платонизм и стоицизм. Особое внимание уделялось еврейскому философу Филону Александрийскому (умер в 50 г. н. э.), воззрения которого, как говорили исследователи, прослеживаются в использовании слова *Logos* в качестве имени Иисуса Христа в первых стихах Евангелия от Иоанна.

Главным образом благодаря серии научных книг и статей, написанных в опровержение этого, незадолго до начала Второй мировой войны домыслы о зависимости раннего христианства от языческой философии постепенно начали рассеиваться. Сейчас, в начале 90-х годов, большинство видных ученых считают этот вопрос совершенно неактуальным. Однако прежние доводы продолжают исправно звучать в работах немногих специалистов и в лекционных аудиториях многочисленных университетских преподавателей, не потрудившихся ознакомиться с огромным объемом публикаций на эту тему.

Так, например, в одном известном учебнике по философии покойный Е. А. Бертт, преподававший в послевоенные годы в Корнелльском университете, доказывал, что богословие Павла основывалось на идеях, заимствованных из эллинистического мира². Подобные утверждения можно найти и в широко распространенном учебнике по истории философии, составленном У. Т. Джонсом, профессором философии Калифорнийского технологического института³. В учебнике по истории *The Ancient World* Томаса У. Африки, есть многочисленные ссылки на зависимость христианства от языческих философских

НАШИ АДРЕСА :

РОССИЯ • 194044 С-Петербург, а/я 954, Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Russia@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>
УКРАИНА • 01001 Киев-1 а/я В-92 Центр Апологетических Исследований • E-MAIL: Ukraine@ApolResearch.org • <http://www.ApolResearch.org>

систем⁴. При том, что упомянутые работы обнаруживают удивительно слабое знакомство их авторов с научной литературой, приведенные в них ложные утверждения все еще могут причинить большой вред, если в них поверят несведущие люди.

Эта статья познакомит читателя с наиболее важными заявлениями сторонников теории о зависимости раннего христианства от языческой философии на протяжении эпохи эллинизма⁵. Остановимся на трех основных утверждениях: (1) в Новом Завете присутствуют элементы платонической философии, (2) Новый Завет демонстрирует признаки влияния философской системы, известной как стоицизм, и (3) Иоанн заимствовал понятие *Logos* для описания Иисуса (Ин. 1:1-14) у древнееврейского философа Филона Александрийского (чьи воззрения представляют собой причудливую смесь платонизма и стоицизма), который повлиял и на образ мыслей автора Послания к евреям. Рассматривая каждое из этих положений, я представлю читателю информацию, которая раскроет его слабые места.

Очевидно, что этот предмет слишком обширен, чтобы должным образом рассмотреть его в одной короткой статье. Поэтому я также буду отсылать читателя к работам, содержащим более подробное исследование вопроса. Например, все поднятые в этой статье проблемы рассмотрены значительно подробнее в моей книге *The Gospel and the Greeks*⁶.

Основное внимание в данной работе, и вам следует иметь это в виду, я буду уделять новозаветным авторам, которые, как считают христиане, получили эту истину в откровении. Общеизвестная приверженность христиан к учению о богодухновенности и авторитетности документов Нового Завета не обязывает их таким же образом относиться к трудам христианских мыслителей, творивших по завершении канона Нового Завета. Изучающие историю церкви признают, что мно-

гие ранние отцы церкви, такие как Ориген (185-254 г. н. э.)⁷, придерживались некоторых небиблейских взглядов. В этой статье речь пойдет о домыслах относительно языческих представлений в новозаветных книгах.

ВЛИЯНИЕ ПЛАТОНИЗМА?

В этом разделе будут рассмотрены главные доводы, некогда приводившиеся в обоснование той точки зрения, что апостол Павел многое позаимствовал из платонизма. К моменту завершения чтения раздела вы не только лучше поймете, почему подобные утверждения сегодня едва ли можно услышать, но и найдете достаточно поводов удивляться тому, как любой серьезный исследователь Нового Завета вообще мог допустить, что эти обвинения заслуженны.

Публикации, указывающие на связь учения Павла с платонизмом, основной упор делают на обвинения именно такого рода. Например, предполагается, что труды Павла отражают дуалистическое представление о мире, — и это мировоззрение, якобы, наиболее отчетливо проявляется в учении о радикальном различии души и тела человека, которое приписывают апостолу. Более того, говорят, что Павел проявляет характерное для платонизма отвращение к телу, как к чему-то низменному, к темнице для души, об избавлении из которой мечтает христианин. И пока смерть не принесет ему это освобождение, христианин, по Павлу, якобы должен умерщвлять свою плоть посредством различных аскетических подвигов.

Самый первый и очевидный шаг, который следует сделать христианину, чтобы в этом разобраться, — попросить того, кто позволяет себе подобные высказывания, указать отрывки из Нового Завета, в которых присутствует пресловутый платонизм Павла. В подтверждение того, что Павел учил, будто человеческое тело — это темница души, обычно приводят отрывок из По-

слания к римлянам: «Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?» (7:24).

Очевидно, что в этом стихе Павел не использует ни слова «темница» (*phylake*), ни мысль о том, что плоть является темницей души. Кстати говоря, нигде в Писании Павел не говорит о плоти как о темнице. Скорее всего, в Римлянам 7:24 Павел использует слово «темница» в переносном значении.

Еще один стих, к которому в этой связи иногда прибегают критики⁸, — это Римлянам 8:23: «И не только она [тварь], но и мы сами, имея начаток духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего». Этот стих, напротив, лишь *опровергает* предположения о приверженности Павла к платонизму, поскольку искупление, которого он ожидает, — это слава, следующая за его *телесным* воскресением. Ни один уважающий себя платоник никогда не стал бы проповедовать учение о телесном воскресении. Основой платонизма была вера в то, что смерть приносит людям полное и окончательное освобождение от всего физического и материального.

Почти каждый автор, утверждавший, что Павел находился под влиянием платонизма, ссылаясь на многократное использование апостолом слова «плоть» в связи с грехом. Если бы Павел действительно проповедовал, что душа — это добро, а тело — зло, ссылки на приписываемую ему приверженность платонизму приобрели бы хоть какой-то смысл⁹. Важный вопрос, однако, состоит в том, какой смысл вкладывал Павел в слово *плоть*. Философ Гордон Кларк предостерегает от некорректного прочтения Посланий Павла, при котором под словом «плоть» понимается «тело». Кларк отмечает: «Если чуть внимательнее отнестись к замечаниям Павла, становится ясно, что он имел в виду не тело, но греховную человеческую природу, унаследованную от Адама»¹⁰. Богослов Дж. Гришэм Мэчен — он жил в то время, когда эта точка зрения получи-

ла наивысшее признание, — подробно рассмотрел подлинный смысл, который Павел вкладывал в слово «плоть»:

Предпочитаемое Павлом употребление слова «плоть» для обозначения того, в чем заключен грех, очевидно, не имеет ничего общего с языческим употреблением этого слова... На первый взгляд кажется, что есть сходство между учением Павла о плоти и греческим учением о заложенном в материи зле, которое присутствует... у Платона и его последователей. Но при более внимательном рассмотрении это сходство исчезает. Согласно Платону, тело есть зло, потому что оно материально: тело — это темница души. Ничто не может быть дальше от убеждений Павла. По учению Павла, соединение души и тела является абсолютно нормальным, и душа без тела пребывает в наготе... В учении Павла нет указания на присутствующую материи греховность¹¹.

Таким образом, Павлово осуждение «плоти» как зла, не имеет абсолютно никакого отношения к человеческому телу. Он употребляет слово *sarx* (плоть) применительно к психологическому и духовному пороку, который заставляет каждого человека превозноситься перед Творцом. Один из современных переводов Библии на английский язык, *New International Version (NIV)*, очень ясно выражает эту мысль, поскольку слово *sarx* передается в нем фразой «греховная природа». Например, стих Римлянам 7:5, который часто приводят в подтверждение того, что Павел считал материю злом, звучит в *NIV* так: «Ибо когда мы жили под властью греховной природы [*sarx*], греховные страсти, пробужденные законом, действовали в наших телах, и мы приносили плод смерти». Ни один из текстов, в которых Павел употребляет слово *sarx* в его этическом смысле, не может послужить опорой для сентенций о том, что он был платоническим дуалистом.

Утверждение, будто Павел считал материю злом, противоречит и его убеждению в том, что высшей участью спасенных человеческих существ будет бесконечная жизнь в воскресшем теле, а не бестелесное существование бессмертной души, как учил Платон. Учение Павла о воскресении тела (1 Кор. 15:12-58) очевидно несовместимо с учением о присущем материи зле.

Попытки найти у Павла дуализм (противопоставление греховной материи праведному духу) преткнутся также и о веру апостола в существование духов злобы (Еф. 6:12). Да и тот факт, что Бог признал Свое творение хорошим (Быт. 1:31), также показывает, как далек дуализм от учения Ветхого и Нового Заветов.

Что же до утверждения о том, что Павел проповедовал крайний аскетизм, доходивший до преднамеренного нанесения самому себе увечий¹², в действительности его перу принадлежит самая резкая критика аскетизма в Новом Завете (напр., Кол. 2:16-23). Гордон Кларк справедливо отмечает, что Павлом «двигало не желание освободить божественную душу из ее телесной могилы, и тем более — не идея о том, что боль есть добро, а удовольствие — зло. Скорее, речь идет о том, что Павел сравнивал жизнь с гонкой, победить в которой возможно лишь отбросив все, что нас обременяет, в том числе и запинаящий нас грех. Готовый претерпеть побивание камнями и плетью во имя Христа, он никогда не занимался самобичеванием»¹³.

Мы приходим к выводу, что писатели, говорящие о влиянии платонизма на учение Павла, а также преподаватели университетов и семинарий, доносящие эти теории до своих студентов, по меньшей мере, виновны в небрежных исследованиях и неверных умозаключениях. Возникает ощущение, что ими двигало, главным образом, желание найти хоть что-нибудь, что бросило бы тень на богодухновенность и достоверность Писания.

ВЛИЯНИЕ СТОИЦИЗМА?

Наиболее важное влияние на образованных людей в первом веке нашей эры оказала стоическая философия. Философы-стоики были материалистами, пантеистами и фаталистами: они полагали, что все сущее имеет физическую, или телесную, природу, и что все сущее, в конечном итоге, восходит своими корнями к единой высшей вселенской сущности, которая божественна. Они считали, что Бог и мир некоторым образом связаны, и это позволяет описывать мир как тело Бога, а Бога — как душу мира. В отличие от Бога иудаизма и христианства — вечной, всемогущей, всеведущей, любящей духовной *Личности* — Бог стоиков был безличным, то есть не обладал ни знанием, ни любовью, ни провидением. О фатализме стоиков говорит их вера в то, что все происходящее обусловлено необходимостью.

Главным достижением философов-стоиков стало создание этической системы, которая должна была помочь стоику жить осмысленной жизнью в фаталистическом мире. Для того, чтобы отличить добро от зла, учили стоики, мы должны отвернуться от всего неизбежно происходящего в нашем мире и заглянуть внутрь себя. Личные добродетели или пороки заложены в нашем восприятии, в том, как мы реагируем на происходящее с нами. Ключевое слово в этике стоиков — безразличие. Все, что происходит с человеком, предопределено его судьбой. Но большинство людей противятся своей судьбе, хотя в действительности естественный порядок вещей ничем изменить нельзя. А потому наш долг в этой жизни состоит в том, чтобы принимать происходящее, как оно есть, смириться с неизбежной участью. Это выражается в нашем безразличии ко всему окружающему, включая семью и собственность. Истинно добродетельный человек будет устранять из своей жизни все страсти и эмоции, пока не достиг-

нет состояния, в котором его ничто не будет волновать или беспокоить. Когда человек понимает, что он — раб своей судьбы, секрет единственно возможной для него добродетельной жизни состоит в том, чтобы устранить из своей жизни все эмоции и принимать все, что судьба пошлет ему на пути.

Тот факт, что стоики часто описывали это состояние отрешения как «принятие воли Божией», несомненно, и стал причиной путаницы между их учением и новозаветным учением об исполнении воли Бога. Но идеи, стоящие за словами стоиков и христиан, совершенно различны! Когда стоик говорил о воле Божией, он имел в виду всего лишь покорность неизбежному року в виде обезличенной, бесстрастной, лишённой знания и любви Природы. Когда же о смирении перед волей Божией говорят христиане, они подразумевают замысел обладающего знанием, любящего и личностного Бога.

Много лет назад в определенных кругах было модно утверждать, что апостол Павел находился под влиянием стоицизма. В 1970-е годы Джон Херман Рэндалл-младший, профессор Колумбийского университета, объяснял сильную социальную направленность нравственной философии Павла влиянием стоиков¹⁴. То, что Павел подчеркивал скорее внутренние побуждения, а не внешние поступки, приписывалось влиянию стоицизма¹⁵. Было время, когда некоторые исследователи предполагали, что Павел был знаком с мыслителем-стоиком Сенекой, занимавшим высокий пост в администрации Нерона как раз в годы жизни апостола в Риме¹⁶. И Павел, в своей знаменитой проповеди на Марсовом холме в Афинах (Деян. 17:28), вне всякого сомнения цитировал писателя-стоика.

Однако то, что Павел цитирует писателя-стоика, конечно же, ни о чем не говорит. Будучи образованным человеком и беседуя со стоиками, он счел это хорошим риторическим приемом, а заодно и спосо-

бом добиться внимания аудитории. Хотя Павел и Сенека находились в Риме в одно и то же время, нет никаких сведений об их личном знакомстве, но есть множество доказательств того, что их философские системы были чужды друг другу. Стоическая этика Сенеки в ее правильном понимании отвратительна для христианина, каким был Павел. Она полностью чужда искренних человеческих эмоций и сострадания; в ней нет места любви, жалости или раскаянию. В ней нет никакой внутренней потребности к покаянию, обращению и вере в Бога. Даже если Павел и употреблял стоические образы и язык, он придавал этим словам новое, более высокое содержание и значение. При любом сравнении образа мыслей Павла с философией стоицизма очевидны именно их различия и противоречия.

Осталось рассмотреть еще два примера предполагаемого влияния стоицизма. Первый связан с тем, что стоики пользовались греческим словом *logos*, как техническим термином. Этим же словом, как именем Иисуса Христа, пользуется и Иоанн в первых четырнадцати стихах своего Евангелия. Поскольку непосредственным источником появления слова *logos* в Новом Завете обычно считается еврейский философ Филон, система взглядов которого была сплавом платонизма и стоицизма, мы отложим обсуждение этого вопроса до следующего раздела. Второй пример пресловутого влияния стоицизма связан с убеждением ранних стоиков (300-200 гг. до н. э.), что мир в конце концов будет разрушен огнем. Таким образом, как считают некоторые критики, учение Петра о том, что Бог разрушит весь мир огнем (2-е Петра 3), перекликается с учением стоиков о вселенском пожаре.

На беду этим критикам, их теория разваливается, стоит лишь обратить внимание на существенные различия между воззрениями стоиков и учением Петра. Во-первых, огненная гибель у стоиков — вечно

повторяющееся событие, не имеющее ничего общего с разумными намерениями личностного Бога. Философ Гордон Кларк поясняет: «Сожжение во 2-м Петра — внезапная катастрофа, подобная потопу. У стоиков же сожжение — медленный процесс, который идет уже сейчас; он продолжается очень долго, чтобы все элементы понемногу превратились в огонь. Этот процесс в представлении стоиков является естественным в самом обычном значении слова (следствие естественного порядка вещей); Петр же говорит о нем, как о следствии Божьего решения»¹⁶. Кроме того, пожар у стоиков является частью пантеистической системы, а сожжение у Петра — божественный суд святого и личностного Творца над грехом.

Этим, однако, различия не исчерпываются: пожар у стоиков бесконечно повторяется. После каждого сожжения мир начинается снова и повторяет тот же ход событий, что и в предыдущем цикле. История мира, по убеждению стоиков, повторяет себя бесконечное число раз. Сравните это с учением Петра, что мир будет разрушен огнем только один раз, как это случилось во дни Ноева потопы.

Наверное, самым решающим доводом против возможности стоического влияния во 2-м Петра является тот факт, что наиболее известные писатели-стоики полностью отказались от этого учения к середине первого столетия н. э. Критик пытается убедить нас в том, что автор 2-го Послания Петра находился под влиянием стоического учения, которое мыслители-стоики полностью отвергли. Стоит ли удивляться тому, что большинство ученых отказалось от теорий о влиянии стоиков на Новый Завет много десятилетий назад. Это оставляет нас с третьим, и последним, философским учением, которое могло бы оказать влияние на Новый Завет, — учением еврейского мыслителя Филона Александрийского, жившего в I веке н. э.

ВЛИЯНИЕ ФИЛОНА?

В начале христианской эры Александрия Египетская, важный центр еврейской Диаспоры, сделалась главным центром эллинистической мысли. Большая колония евреев, считавшая Александрию своим домом, переняла многие черты греческого языка и культуры. Оставаясь верными иудейской вере, они перевели свои Писания на греческий язык (Септуагинта). Это усиливало их культурную изоляцию от еврейских корней, поскольку теперь у них осталось еще меньше причин заботиться о свободном владении еврейским языком. Учитывая интеллектуальные запросы александрийских евреев, проникновение в Александрию таких философских систем, как платонизм и стоицизм, неизбежно должно было их затронуть.

Крупнейшим мыслителем из числа александрийских евреев был Филон, живший примерно с 25 по 50 годы н. э. Его работы содержат важнейшие моменты, иллюстрирующие слияние платонизма и стоицизма, определившее развитие эллинистической философии во время жизни Филона и в последующие годы. Он служит лучшим примером того, как образованные евреи Диаспоры, оторванные от Палестины и родной культуры, позволили эллинистическим влияниям проникнуть в их богословие и философию¹⁸.

Филон Александрийский стал знаменит своим использованием термина *logos*¹⁹. Однако в его многочисленных трудах совершенно невозможно найти ясное или последовательное употребление этого слова. Например, он использует этот термин для обозначения платоновского идеального мира форм²⁰, Божьего разума и некоего принципа, существующего где-то между Божьими мирами и творением. В других случаях он употребляет слово *logos* применительно к любому из нескольких посредников между Богом и человеком: ангелам, Моисею, Аврааму и даже иудейскому первосвященнику. Но если на время оставить вопрос о неясности

и непоследовательности, использование слова *logos* породило вопросы о возможности влияния александрийского иудаизма на такие разделы Нового Завета, как Евангелие от Иоанна и Послание к евреям.

Шестьдесят лет назад та точка зрения, что автор четвертого Евангелия находился под влиянием Филонова учения о *logos*'е, в некоторых кругах стала практически официальной²¹. Однако, за незначительным исключением, все ученые постепенно перестали считать Филона Александрийского источником Иоаннова учения о Логосе. Но, как это часто случается, весть об изменении позиций научного мира очень медленно достигала некоторых из них. А потому в 1970 г. Джон Херман Рэндалл-младший написал, что «в своем Прологе о Слове, о *Logos*, [Иоанн] использует более раннее смешение платонизма и еврейских традиций, принятое Филоном Иудеем»²². А в учебнике по истории философии, который все еще широко используется, даже в некоторых евангелических колледжах, У. Т. Джоунс утверждает, что «мистицизм четвертого Евангелия берет начало от платонизма эллинистической Александрии»²³.

Большинство современных исследователей Нового Завета не видят нужды говорить о сознательной связи между Филоном (или александрийским иудаизмом) и новозаветным употреблением понятия *logos*. Они указывают, что, наряду с философскими и филоновскими воззрениями о *logos*, в иудаизме того времени существовало еще два схожих, но независимых учения. Одним из них была дохристианская иудейская теория о персонифицированной Мудрости, о которой говорится в Притчах 8:22-26²⁴. Другие ученые выдвигают теорию, которая усматривает связь между новозаветным употреблением понятия *logos* и такими ветхозаветными выражениями, как «Слово Божие», «Слово Господне». Во многих отрывках Ветхого Завета подобные выражения предполагают независимое существование и личностный характер Слова Божьего²⁵.

Оба эти направления мысли имеют ценность, и читателю будет полезно изучить их более полно. Однако в течение многих лет я рекомендовал другой подход к проблеме, а именно тот, что признает возможность связи между христологией Логоса²⁶, присущей Посланию к евреям, и Прологом к Евангелию от Иоанна.

В 6 главе своей книги *The Gospel and the Greeks* я исследовал множество общих черт, удивительным образом связывающих автора Послания к евреям (как я полагаю, Аполлоса) с александрийским иудаизмом. Я выделил указания на то, что автор Послания к евреям мог быть александрийским евреем, изучившим до своего обращения в христианство философию Филона. Целью автора Послания к евреям было предостеречь других членов общины, принявших христианство евреев Диаспоры, от отступничества, могущего привести к отказу от Христа и возврату к прежней вере²⁷. В тексте своего Послания автор (Аполлос?) утверждает, что, поскольку Христос является лучшим Логосом (или посредником), чем любой из посредников, в которых они верили раньше, возврат к прежним, низшим посредникам лишен всякого смысла.

Если мои рассуждения справедливы, открываются несколько интересных возможностей. Во-первых, автор Послания к евреям (кем бы он ни был) заслуживает звания первого христианского философа, поскольку он досконально изучил александрийскую философию. Но автор Послания к евреям не использует свое философское образование, чтобы привнести александрийскую философию в христианское учение; напротив, он использует христианское учение, чтобы опровергнуть свое прошлое мировоззрение. Кроме того, такое прочтение Послания к евреям указывает на существование христианской общины с высоко развитой христологией Логоса. Однако их применение понятия *logos* к Иисусу Христу не вылилось во внедрение языческой философии в христианство. Напротив, хрис-

тианское использование термина «Логос» развилось в осознанный противовес любому соответствующему положению философии Филона. Как только мы признаем эту возможность, станет ясно, что настоящим источником использования Иоанном слова *logos* в Иоанна 1:1-4 могло быть его знакомство с учением общины принявших христианство эллинизированных евреев.

Помимо моих собственных размышлений по этому вопросу, существует ряд других доказательств того, что Логос Филона не мог оказать прямого влияния на библейское понятие о Логосе²⁸. (1) Логос-посредник Филона был метафизической абстракцией, а Логос Нового Завета — конкретное историческое лицо. Логос Филона не был ни человеком, ни мессией, ни спасителем, а космическим принципом, сформулированным для решения различных философских проблем.

(2) Учитывая приверженность Филона платонизму и его положению о пренебрежении телом, как темницей для души, он никогда бы не поверил во что-нибудь вроде Воплощения. Бог Филона никогда не вступал в непосредственный контакт с материей. Но Иисус Послания к евреям не только становится человеком, но и разделяет все стороны человеческого существования, включая искушение грехом. Филон не потерпел бы таких мыслей. (3) К Логосу Филона невозможно применить описание Иисуса из Послания к евреям: страдающего, искушаемого грехом и умирающего. (4) Многократное упоминание о сострадании Иисуса к своим братьям (т. е. христианам) в Послании к евреям несовместимо с точкой зрения Филона на чувства. Филон находился под влиянием пренебрежительного отношения стоиков к эмоциям, и считал достижение состо-

яния апатии (освобождения от страстей, эмоций и привязанностей) значительно более важным, чем симпатия и сострадание.

Целью данной статьи было ознакомить читателя с тем фактом, что в течение столетия различные авторы пытались подорвать доверие к Новому Завету утверждениями, что некоторые его учения были заимствованы из современных ему языческих философских систем. Внимательное изучение вопроса доказывает ложность этих утверждений. Возможно, самый серьезный вопрос, на который мы пока не ответили, — что же нам думать об учености тех авторов и профессоров, которые по-прежнему продолжают настаивать на этих давно опровергнутых утверждениях.

Статья была напечатана в *Christian Research Journal* (Fall 1993), pp. 18-19, 35-38.

ССЫЛКИ

- 1 Основными воззрениями христианства я называю учения, ложность которых будет означать ложность христианства в целом. Например, если учения о воплощении, или искуплении, или воскресении окажутся ложными, христианская вера в том виде, в котором она существовала с момента возникновения, также окажется ложной.
- 2 См. Edwin A. Burt, *Types of Religious Philosophy* (New York: Harper, 1951), pp. 35-36.
- 3 См. W. T. Jones, *The Medieval Mind* (New York: Harcourt, Brace and World, 1969), ch. 1, 2.
- 4 См. Thomas W. Africa, *The Ancient World* (Boston: Houghton Mifflin, 1969), p. 460. См. тж. Thomas W. Africa, *The Immense Majesty: A History of Rome and the Roman Empire* (New York: Crowell, 1974), pp. 340-342.
- 5 В самом узком смысле понятие «эпоха эллинизма» относится к периоду между смертью Александра Македонского в 323 г. до н. э. и римским завоеванием Египта, последней части распавшейся империи Александра, в 30 г. н. э. Но в широком смысле это понятие относится ко всей культуре Римской империи. Добившись военного и политического контроля над Средиземноморьем, Рим заимствовал культуру эллинического мира, сложившуюся еще до возвышения Рима.
- 6 См. Ronald H. Nash, *The Gospel and the Greeks* (Richardson, TX: Probe Books, 1992).
- 7 См. Gordon H. Clark, *Thales to Dewey* (Jefferson, MD: Trinity, 1989), pp. 210-217.
- 8 См. George Holley Gilbert, *Greek Thought in the New Testament* (New-York: Macmillan, 1928), pp. 85-86.
- 9 См. William Fairweather, *Jesus and the Greeks* (Edinburgh: T&T Clark, 1924), p. 290.
- 10 Clark, p. 192.
- 11 J. Gresham Machen, *The Origin of Paul's Religion* (New-York, Macmillan, 1925), pp. 275-276.
- 12 См. Gilbert, pp. 86-87.
- 13 Clark, p. 193.
- 14 John Hermann Randall, Jr., *Hellenistic Ways of Deliverance and the Making of the Christian Synthesis* (New York: Columbia University Press, 1970), p. 155.
- 15 Fairweather, p. 296.
- 16 См. J. B. Lightfoot, *St. Paul's Epistle to the Philippians* (1913; reprint, Grand Rapids: Zondervan, 1953), pp. 270-333.
- 17 Clark, p. 191.
- 18 Clark, pp. 195-210; Nash, ch. 5-6.
- 19 Греческое слово logos было техническим термином в ряде философских систем древности. Его философское использование началось еще с Гераклита (ок. 500 г. до н. э.). Затем, несколько столетий спустя, его использовали стоики, некоторые из которых оказали влияние на Филона Александрийского.
- 20 Объяснение платонической теории форм см. в Nash, ch. 2.
- 21 См. G. H. S. MacGregor & A. C. Purdy, *Jew and Greek* (London: Nicholson & Watson, 1937), p. 337.
- 22 Randall, p. 157.
- 23 Jones, p. 52.
- 24 См. Nash, pp. 84-86.
- 25 См. Nash, pp. 86-88; James D. G. Dunn, *Christology in the Making* (Philadelphia: Westminster, 1963), p. 218.
- 26 Говоря о присущей Посланию к евреям христологии Логоса, я имею в виду две вещи: (1) христология Послания к евреям связывает Иисуса Христа с понятием «Логос» и ссылается на вещи, которые он мог узнать от Филона; (2) поскольку термин «Логос» как таковой в этом послании к Иисусу не применяется, христология Логоса носит скрытый характер, и обнаружить ее можно с помощью тщательного изучения авторского языка. Так, автор Послания к евреям употребляет применительно к Иисусу ряд слов, которые Филон использовал применительно к Логосу. См. Nash, ch. 6.
- 27 Хочу еще раз повториться: Филон использовал термин «Логос» применительно к ангелам, Моисею, Аврааму и левитскому первосвященнику. Следует отметить, что автор Послания к евреям показывает превосходство Иисуса над всеми ними.
- 28 Перечисленные ниже доводы полностью соответствуют моей теории о том, что обращенные в христианство еврей-эллинисты разработали свое учение о Логосе в противовес философской системе Филона.